

Никита Бичурин

Отрывки из путешествия по Сибири

Никита Бичурин

Отрывки из путешествия по Сибири

«Public Domain»

1841

Бичурин Н. Я.

Отрывки из путешествия по Сибири / Н. Я. Бичурин — «Public Domain», 1841

ISBN 978-5-457-14151-3

«Мая 25-го, в 5-ть часов вечера, я распростился с Иркутском. По дороге к Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовую гору, облегающую Иркутск с южной стороны. Кладбище, с тремя каменными церквями, расположенное на сей горе над самым городом, представляет очень хороший вид. Возвышенности от кладбища далее на юг покрыты густым мелким березником и сосняком, от чего весною и осенью много бывает сырости и мокроты...»

ISBN 978-5-457-14151-3

© Бичурин Н. Я., 1841

© Public Domain, 1841

Никита Яковлевич Бичурин

Отрывки из путешествия по Сибири

Мая 25-го, в 5-ть часов вечера, я распростился с Иркутском. По дороге к Байкалу, называемой Заморскою, минуя городскую заставу, немедленно поднимаешься на Крестовую гору, облегающую Иркутск с южной стороны. Кладбище, с тремя каменными церквями, расположенное на сей горе над самым городом, представляет очень хороший вид. Возвышенности от кладбища далее на юг покрыты густым мелким березником и сосняком, от чего весною и осенью много бывает сырости и мокроты. При небольшом труде можно бы сии места превратить в поля или луга, и в обоих случаях город много выиграл бы, получив здоровое и красивое местоположение с сей стороны. Но только что преступите за межу городской земли, вправо открываются холмистые поля и луга, пересекаемые перелесочками и источниками. Пред вами внизу, на правой стороне, разстилается светлая Ангара, усеянная островами.

Сии места, по их прелестному положению, составляют в летнее время лучшее гулянье для горожан. На десятой версте лежит Большая Разводная, село, раскинутое по берегу Ангары. Здесь предел очарования, производимого сплюю трудолюбия на хорошей почве. Отселе, чем далее к Байкалу, тем природа становится диче и угрюмее. Дорога более лежит местами болотистыми, неудобными к населению. По левую сторону тянутся горы, покрытые хвойным лесом. Из их падей вытекает множество речек и ключей. Вправо синее Ангары, омывающая подошву противоположных лесистых гор, круто спускающихся в ее воды; с сего места до Байкала левый берег совершенно необитаем.

На двенадцатой версте второго переезда, при реке Тальце, находится стеклянный завод, на котором делают еще фарфоровую и фаянсовую посуду и ткнут в небольшом количестве солдатские сукна. Виденные мною образчики фарфора изрядны. Глазурь на фаянсе желтоват и темен. Стекло и белое и зеленоватое средней доброты. В такой стране, где фарфор, фаянс и стекло получают из столиц, или с Макарьевской ярмарки, подобное заведение обогатило бы содержателя, если бы он, сообразуясь с силами, устремил внимание к усовершенствованию одной которой либо части.

Уже в три часа утра я приехал в Никольское зимовье, бедную деревушку, лежащую на берегу Ангары. Деревянная церковь, построенная для проезжающих, совершенно обветшала. Здесь есть небольшая пристань, в которой суда, плавающие по Байкалу, останавливаются на зимовку, или для починок. Пятью верстами далее приезжаете к Лиственичному зимовью, которое расположено по узкому каменистому берегу Байкала, подле высоких гор, покрытых лиственничным лесом. Зимовьями называются здесь одинокие избышки, построенные для временного приюта зимою в необитаемом месте, но ныне и целые селения, заведенные на таковых местах, удерживают названия зимовьев. В Лиственичном находится этапный дом, почтовый двор и до десяти обывательских домиков. Местоположение не позволяет жителям заниматься ни земледелием, ни скотоводством. Даже они не имеют огородов, а пропитываются только рыбным и звериным промыслами.

На пространстве между селениями Никольским и Лиственичным Ангара выходит из великого своего водоема, Байкала, перекатываясь через каменные вершины высочайшей подводной горы, соединяющей береговые противоположные горы между собою. Ангарское жерло содержит в себе около двух верст в ширину, но судовой ход лежит на протяжении не более 10 саженей, при глубине достаточной для пропуска больших судов: это подводное ущелье, в 20 саженях от правого берега, называется *Береговыми воротами*. На половине переката вод выдалась из воды острая гранитная вершина, называемая *Шаманским камнем*, вышиною до двух саженей над поверхностью реки и около семи саженей в окружности. Чайки

убелили сей камень, оставляя на нем следы своего пребывания, а монголы избрали его священным местом для поклонения духу, охранителю сих мест.

Ангара при выходе своем из Байкала течет с таким стремлением, что на тридцать верст от устья никогда не покрывается льдом. Продолжение морестава подле байкальских льдин в сем месте, вероятно, по мелководью, бывает необыкновенное множество диких уток. Уверяю, что поверхность Байкала 69-ю саженьями выше поверхности Ангары, протекающей подле Иркутска, что можно усмотреть из самого местоположения. Иркутск расположен на небольшом мысу, образующем подошву гор, которые от южной городской заставы продолжаютя до *самого* Байкала, постепенно возвышаясь, почему некоторые не без основания опасаются, что сей город может со временем сделаться жертвою Байкала, если сильный удар землетрясения осадит каменное русло ангарского жерла.

Байкал, по монгольски *Байгал*, есть собственное имя, данное сему озеру монголами, первобытными обитателями его окрестностей. Китайцы, по их истории, еще в 119 году до Р. Х. видели Байкал с Боргойского хребта, и вероятно, соглашая созвучность его имени с местоположением, в отношении к своему отечеству, назвали сие озеро *Бэй Хай*, что значит Северное море. Жители восточной Сибири наименовали Байкал морем, единственно по его обширности, но он не имеет ни одного из качеств, свойственных морям. Вода в нем пресная, светлая, весьма холодная. Периодических приливов и отливов, также стремления вод в одну которую либо сторону, никогда в нем не бывает. В Байкале находятся две только вещи, общие ему с морями: тюлени, которых здесь называют нерпами и бодяга, которую в Иркутске называют морскою губкою. Она растет в Байкале по камням, на глубине трех и четырех сажень, и в бурную погоду прибывается к берегам.

Происхождение Байкала приписывают подземному огню. В самом деле, если посмотреть на высочайшие береговые горы, опускающиеся в глубину озера в полуразрушенном виде, если обратить внимание на чрезвычайную неровность дна его, на острые каменистые вершины с деревьями и мхами, показывающиеся в воде при значительном отдалении от берегов, и особенно, если представить себе 150 саженную глубину подле той самой подводной горы, через которую из него выходит Ангара, то нельзя не убедиться, что некогда, во времена незапамятные, сильное землетрясение произвело провал, составляющий водоем Байкала.

Землетрясения здесь хотя не очень сильны, но ежегодно случаются, по направлению от Камчатки на юго-запад.

Байкал преизобилует рыбою. Водятся в нем осетры, таймени, ленки, щуки, налимы, хариузы, сиги, окуни, и в большом количестве омули, названные так от монгольского слова: омоли. Они принадлежат к роду сельдей и разделяются на три вида: первый вид составляют омули бугульдейские, длиною в четверть. Они зимою во множестве подходят к западному берегу Байкала, против острова Ольхона, где и ловят их неводами подо льдом. Второго вида суть смешанные омули, так названные мною потому, что руно их состоит из рыб разной величины, от двух вершков до аршина. В июле во множестве приваливают они к восточному берегу Байкала, простирающемуся версте на сто от реки Турки на запад. Тело сих омулей чрезвычайно нежно, бело, жирно и вкусом не уступает лучшей белой рыбице. Кажется, что вид сих омулей еще неизвестен естествоиспытателям.

Третий вид составляют обыкновенные шестивершковые омули, идущие в августе в Селенгу, а в сентябре в Прорву близ Посольского монастыря. Последние еще называются котцовыми, потому что ловят их не неводами, а перегородками, из коих верхняя бывает глухая, а нижняя с узкими отверстиями внутрь. Лов Селенгинских омулей был велик в сравнении с котцовым, но с недавнего времени много уменьшился против прежнего. Такие же омули, и в одно время с ловом Селенгинским, еще входят в реки Баргузин и Верхнюю Ангару, и также в большом количестве, но по отдаленности сих мест и неудобности плава-

ния к ним, долго не пользовались ими. Ныне лов омулей в устьях помянутых рек равняется Селенгинскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.